

4. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. – 5-е изд. перераб. и доп. – М : Юрайт, 2018. – 419 с.

5. Иванский, В. П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Иванский. – М., 1998. – 273 л.

6. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 8125. – 1/13064.

7. Серго, А. Г. Доменные имена. Правовое регулирование / А. Г. Серго. – М. : Рос. гос. академия интеллект. собственности (ФГБОУ ВПО РГАИС), 2018. – 332 с.

8. Lessig, L. Reading the Constitution in Cyberspace [Electronic resource] / L. Lessig. – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=41681. – Date of access: 30.12.2018.

9. Мороз, Н. О. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий : монография / Н. О. Мороз. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 266 с.

10. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

11. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / М. В. Баглай [и др.] ; под ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М. : Норма, 2004. – 832 с.

12. Василевич, Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2007.

Курилович М. П., Филиппенко Е. П.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь,
glushakova.maria@mail.ru, elizaveta.filippenko@bk.ru

Статья 45 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах») предусматривает прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта.

Прогнозирование в самом общем виде подразумевает составление определенных прогнозов, а точнее, научное исследование перспектив каких-

либо процессов. В юридической литературе прогнозирование рассматривается в основном как деятельность по созданию соответствующих представлений [1, с. 274], а прогноз – как система научно обоснованных научных представлений [2, с. 35]. Прогнозирование также может быть рассмотрено как подвид правового мониторинга; в юридической литературе выделяют несколько видов правового мониторинга: «ретроспективный (анализ и оценка ранее действующих нормативных правовых актов с учетом положительного и негативного опыта его реализации), текущий (анализ и оценка действующих нормативных правовых актов) и прогнозный (выявление рисков, социальных тенденций и необходимости принятия в перспективе соответствующих нормативных правовых актов и иных правовых документов)» [3, с. 42].

Юридическое прогнозирование, как подвид прогнозирования, определяется как «предвидение тенденций и возможных альтернатив развития правовых процессов» [4, с. 37], оно должно учитывать «правосознание, правовое и неправовое поведение граждан, статусы и деятельность органов и организаций, процедуры деятельности и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, договоры и юридические документы, влияние неправовых регуляторов и неформальных институтов на правовую сферу» и пр. [5, с. 141].

При прогнозировании последствий принятия правовых актов осуществляется оценка различных областей, в том числе экономических и экологических последствий. Наиболее четко взаимодействие экономических и экологических интересов прослеживается в сфере предпринимательской деятельности, особенно в таких областях, как строительство, энергосбережение и развитие энергетического рынка, обращение с отходами, и пр. [6, с. 49–50; 7, с. 85]. В юридической литературе упоминается конфликт экономических и экологических интересов, сущность которого выражена следующим образом: «экономический интерес и эксплуатация природных ресурсов превалируют в сознании многих граждан; экологизированное законодательство призвано уравнивать современные экономические приоритеты и экологические вызовы» [8, с. 34]. Одним из инструментов, который способствует разрешению такого конфликта, представляется прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, поскольку оно позволяет наметить возможные пути взаимодействия общественных интересов и интересов предпринимателей таким образом, чтобы обеспечить рациональное использование природных ресурсов, не создавая препятствий для осуществления хозяйственной деятельности, путем включения экологических норм в отраслевое законодательство. Другими словами, в ходе прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта определяются границы допустимого воздействия предпринимательской деятельности на окружающую среду с тем, чтобы обеспечить рациональное природопользование без создания необоснованных обязанностей, запретов и ограничений для предпринимателей.

Законодатель в ст. 45 Закона «О нормативных правовых актах», учитывая практическую полезность прогноза, предусматривает прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов. Данной нормой предусмотрено проведение в рамках прогнозирования оценки последствий принятия (издания) нормативных правовых актов (в том числе экологических), оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта (далее – ОРВ) на условия осуществления предпринимательской деятельности, а также оценки иных последствий, которые возникнут в результате принятия (издания) нормативного правового акта. Таким образом, законодатель предусмотрел оценку последствий принятия нормативных правовых актов с целью минимизировать негативные экономические, экологические, социальные и иные последствия, учитывая при этом интересы субъектов хозяйствования и создавая условия для благоприятного осуществления предпринимательской деятельности.

Актуальным является вопрос о разработке механизма *оценки экологических последствий принятия нормативных правовых актов как составной части прогнозирования*. Представляется, что основой такой оценки должны служить организационно-правовые механизмы охраны окружающей среды, носящие превентивный характер, такие как учет природных ресурсов, мониторинг окружающей среды, планирование и научное прогнозирование в области использования, воспроизводства и охраны природных объектов и ресурсов, оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, обеспечение экономической эффективности производства, связанного с природопользованием. Данные, полученные в результате проведения указанных мероприятий, позволят говорить об эффективности или неэффективности использования природных ресурсов в той или иной области, выявить ресурсы, которые еще можно использовать, определить мероприятия, необходимые для воспроизводства природных ресурсов, для сокращения их использования, а также получить иные сведения, которые будут иметь значение при принятии нормативного правового акта. Следовательно, для оценки последствий принятия нормативных правовых актов в рамках прогнозирования необходимо обеспечить тесное взаимодействие нормотворческих органов с органами, осуществляющими управление в области природопользования и охраны окружающей среды.

Прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта прежде всего должно быть направлено на обоснование необходимости издания такого акта, а также на поиск путей его введения в действие путем:

- обеспечения общественного обсуждения с привлечением представителей предпринимательства для учета интересов обеих сторон и обеспечения принципа законности;

- налаживания взаимодействия органов, осуществляющих прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов, с органами, ответственными за функционирование организационно-правовых

механизмов охраны окружающей среды, с местными исполнительными и распорядительными органами;

– организации учета государственных программ и мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, использования опыта разработки таких программ, данных Национальной системы мониторинга окружающей среды (НСМОС), сведений о постановке субъектов хозяйствования, сведений об их деятельности в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов на государственный учет для обеспечения соблюдения их интересов, а также сведений, содержащихся в государственных кадастрах.

Так, мониторинг окружающей среды включает наблюдение за состоянием окружающей среды, оценку и прогноз изменений ее состояния. Оценка выполняет две функции: определяет возможный ущерб от антропогенного и естественного воздействия и определяет природные резервы для их использования в интересах человека. Прогноз опирается на данные, полученные при наблюдениях и анализе результатов наблюдений, его значение заключается в возможности разработать меры, направленные на уменьшение вредного воздействия, а также меры профилактического характера. Ежегодно в открытом доступе публикуются результаты наблюдений НСМОС [9].

Несмотря на то, что мониторинг окружающей среды выявляет, оценивает негативные процессы, происходящие в окружающей среде, не всегда связанные с действием норм права, в силу пересечения, пусть даже частичного, целей оценки экологических последствий принятия нормативного правового акта (в том числе в области предпринимательской деятельности) и целей мониторинга окружающей среды, законодателю следует изучать и учитывать прогнозы НСМОС в рамках прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта.

Не менее важно проводить также последующую оценку эффективности прогнозирования, включающую в себя сопоставление прогноза с реальным действием нормативного правового акта (возможно, в рамках правового мониторинга), поскольку только при непосредственном применении акта можно говорить о достижении поставленных целей.

Отметим, что Закон «О нормативных правовых актах» предусматривает принятие Инструкции о порядке проведения правового мониторинга (ст. 78). Проект данной Инструкции был размещен на форуме для публичного обсуждения. Пользователи, отметив, что сама идея привлечения общественности к обсуждению проектов нормативных правовых актов является весьма интересной, высказали сомнения относительно срока, по истечении которого проводится правовой мониторинг (3 года), предложив сократить срок до одного года, а сам порядок сочли излишне детализированным, предложив уточнить перечень государственных органов, которые будут проводить мониторинг [10]. Пункт 12 упомянутого Проекта предусматривает оценку последствий принятия (издания) нормативного

правового акта, однако, полагаем, субъекты, проводящие правовой мониторинг, должны также ответить на ряд вопросов:

- насколько полно удалось предвидеть последствия принятия акта;
- каковы причины несоответствия реального действия нормативного правового акта предполагаемому действию;
- что необходимо предпринять, чтобы обеспечить более полное и объективное прогнозирование в будущем.

Полагаем, что правовой мониторинг тесно связан с прогнозированием последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, поскольку является прямым следствием прогнозирования и позволяет оценить, с одной стороны, эффективность такого акта, исходя из фактически наступивших последствий, а с другой стороны, позволяет судить о достижении целей прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция А. Н. Бодак, которая отмечает, что современное законодательство не в полной мере отвечает общественным и государственным интересам, а в ряде случаев выступает сдерживающим общественный прогресс фактором. Среди проблем автор особое место отводит множественности актов законодательства и недостаточности прогнозирования последствий их принятия. В качестве причины появления таких проблем А. Н. Бодак приводит недостаточное методическое обеспечение законодательного процесса. Автор также задалась вопросом относительно органов, которые могли бы проводить оценку регулирующего воздействия законодательства (разработчики проектов или единый орган в лице Министерства экономики). При этом она отметила значение надлежащего методического обеспечения субъектов, проводящих оценку регулирующего воздействия законодательства со стороны заинтересованных субъектов, Национального центра законодательства и правовых исследований, Правительства [11, с. 20–28].

В целях минимизации негативных последствий в финансово-бюджетной, социальной сфере, в области охраны окружающей среды, иных областях для субъектов хозяйствования могут вводиться новые обязанности, запреты и ограничения; в свою очередь для соблюдения интересов субъектов хозяйствования предусмотрена **оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности**. ОРВ может рассматриваться как дополнительная гарантия для субъектов хозяйствования, поскольку целью процедуры является выявление новых обязанностей предпринимателей, которые влекут ведение дополнительной документации, затрудняют ведение предпринимательской деятельности и могут стать причиной необоснованных расходов для таких лиц.

Институт ОРВ известен законодательству зарубежных государств уже продолжительный период. Так, в Дании с 1966 г. стала использоваться оценка экономического и административного воздействия регулирования. В США оценка издержек и выгод стала использоваться в 1970-х гг.

Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Нидерланды стали применять эту систему с конца 1980-х. На постсоветском пространстве оценка регулирующего воздействия активно применяется в странах Балтии, на Украине. Элементы ОРВ есть в Казахстане. В России с 2010 г. этот инструмент стал систематически использоваться на федеральном уровне. В настоящее время оценка регулирующего воздействия применяется более чем в 50 странах [12, с. 4]. В зарубежной практике просматривается два подхода к оценке регулирующего воздействия: узкий (предварительный) и широкий (предусматривает проведение ОРВ не только на стадии, предшествующей принятию правового акта, но и на других этапах его функционирования и реализации) [13, с. 80].

Сущность оценки регулирующего воздействия законодательства, на наш взгляд, весьма точно выразил российский ученый Д. Б. Цыганков: «Оценка регулирующего воздействия представляет собой совокупность критериев оценки проектов нормативных правовых актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности, которые позволяют заинтересованным представителям бизнеса и общественных объединений из сферы бизнеса своевременно на этапе разработки документа внести свои предложения и замечания» [14].

Обращаясь к опыту Российской Федерации, отметим, что оценка регулирующего воздействия на федеральном уровне, как уже было сказано выше, стала применяться на постоянной основе с 2010 г. До этого она эпизодически проводилась отдельными органами исполнительной власти по отдельным проблемам и проектам нормативных правовых актов [15, с. 11]. В 2006 г. элементы оценки регулирующего воздействия были включены в Методические рекомендации по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов, утвержденные Приказом Министерства промышленности и энергетики России от 12 апреля 2006 г. № 78 [16]. Однако решение об обязательном проведении оценки было закреплено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [17]. По результатам первого опыта подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия Министерство экономического развития России инициировало принятие постановления Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2011 г. № 94 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [18], которым были уточнены отдельные процедурные вопросы проведения оценки регулирующего воздействия.

Основу для внедрения в Республике Беларусь оценки регулирующего воздействия законодательства закрепил Закон «О нормативных правовых актах»; предпосылкой также выступает закрепление в законодательстве возможности проведения общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, в частности, влияющих на условия предпринимательской деятельности [19]. Их проведение возлагается на орган, принимающий указанный акт. Институционализация общественных обсуждений имеет

немаловажное значение, что нашло свое отражение в зарубежной практике осуществления ОРВ. Так, например, в Руководстве по применению оценки регулирующего воздействия на региональном уровне, разработанном Минэкономразвития Российской Федерации в 2011 г., сказано, что «неотъемлемым элементом ОРВ является проведение публичных консультаций с заинтересованными сторонами, что позволяет более точно выявить возможные положительные и отрицательные эффекты от введения регулирования» [16].

В данном случае становится важным качественное и обдуманное осуществление правового регулирования общественных отношений. Отсутствие необходимого анализа проблемы, на решение либо предупреждение которой направлено принятие правовых актов, непродуманное введение в действие новых норм, игнорирование вопросов прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов приводят к снижению эффективности государственного управления, к «зарегулированности» общественных отношений.

Как отмечает белорусский автор Ж. К. Тарасевич относительно проведения оценки регулирующего воздействия в странах ЕЭК, «специалисты изначально устанавливают степень влияния (высокая, средняя, низкая) иницируемого документа на условия ведения предпринимательской деятельности. Далее определяются сроки публичного обсуждения, а также его процедура. По итогам необходимых мероприятий готовится справка и заключение о проведении ОРВ, на основе которых и принимаются решения о целесообразности изменений» [20, с. 41].

Определение правового мониторинга, а также основные вопросы публичного обсуждения, необходимые для его функционирования, закрепляет и решает соответственно Закон «О нормативных правовых актах». В частности, в нем определен широкий круг организаторов публичного обсуждения; указана единая информационная площадка публичных обсуждений – сайт «Правовой форум Беларуси» в глобальной компьютерной сети Интернет с отражением сведений об обсуждении на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь; введен перечень нормативных актов в зависимости от вида акта и его содержания, рекомендуемых или не подлежащих обсуждению; установлен срок публичного обсуждения, который, исходя из специфики регулируемых общественных отношений, должен составлять, как правило, не менее 15 календарных дней (ст. 7, ст. 75). Таким образом, оценка регулирующего воздействия законодательства есть инструмент правового мониторинга, направленный на повышение эффективности нормативных правовых актов.

В Законе «О нормативных правовых актах» оценке регулирующего воздействия посвящена ч. 5 ст. 45 «Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов», в которой отмечается, что «результаты прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта включаются в обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическое обоснование к

проекту нормативного правового акта. Обоснованность выводов, сформулированных в обосновании необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическом обосновании к проекту нормативного правового акта по результатам прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта, оценивается государственными органами, которые реализуют государственную политику, осуществляют правовое регулирование и управление в определенной отрасли, и другими заинтересованными государственными органами (организациями) при согласовании проекта нормативного правового акта». Однако, в отличие от финансово-экономического обоснования, при оценке регулирующего воздействия, помимо прочего, проводится анализ возможных альтернатив регулирующего воздействия, в том числе с помощью анализа издержек и выгод. Кроме того, в ч. 5 ст. 45 данного Закона говорится о том, что «при проведении оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности учитываются результаты публичного обсуждения проекта нормативного правового акта, если оно проводилось». Таким образом, оценка регулирующего воздействия представляет собой набор способов и процедур, которые позволяют государственному органу выбрать из существующих альтернативных вариантов решения наиболее целесообразный [21].

Все вышеизложенное подтверждает, что для повышения качества законодательства нормотворческая деятельность должна носить комплексный характер, учитывать социальные, экономические, иные последствия еще на стадии прогнозирования.

Список использованных источников

1. Практикум по теории управления : учеб. пособие / Ю. В. Васильев [и др.] ; под ред. Ю. В. Васильева, В. Н. Парахиной, Л. Н. Ушвицкого. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 304 с.
2. Меркулов, Д. М. Понятие и значение экологического прогнозирования и планирования как функции управления // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 10. – С. 34–37.
3. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011. – 246 с.
4. Василевич, Г. А. Юридическое прогнозирование и экономический анализ права – важнейшие потребности современной нормотворческой деятельности / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Проблемы управления. – 2017. – № 4. – С. 36–42.
5. Тихомиров, Ю. А. Последствия правовых актов: оценка и коррекция / Ю. А. Тихомиров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3. – С. 140–148.

6. Рябова, С. Способы и инструменты экологизации экономики Республики Беларусь / С. Рябова // Аграрная экономика. – 2014. – № 11. – С. 59–53.

7. Струк, А. В. Принципы экологизации законодательства в сфере обращения с отходами / А. В. Струк, А. Г. Авдей, И. В. Гуцин // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2014. – № 6 (184). – С. 85–94.

8. Боголюбов, С. А. Экологическое право – интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог / С. А. Боголюбов, М. К. Мулейменов // Экологическое право. – 2014. – № 4. – С. 32–38.

9. Национальная система мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь: результаты наблюдений за 2017 год [Электронный ресурс] / Главный информационно-аналитический центр Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nsmos.by/content/777.html>. – Дата доступа: 09.11.2018.

10. Проект постановления Совета Министров Республики Беларусь «О порядке проведения правового мониторинга» [Электронный ресурс]: Обсуждение проектов правовых актов // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=11627>. – Дата доступа: 08.11.2018.

11. Бодак, А. Н. Механизмы повышения эффективности и стабильности законодательства / А. Н. Бодак // Инструменты повышения эффективности нормотворческой деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2018 г. / Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. – Минск, 2018. – С. 19–34.

12. Руководство по применению оценки регулирующего воздействия на региональном уровне [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.bizexpert.kg/wp-content/uploads/2016/11/Rukovodstvo-po-primeneniyu-ORV.pdf>. – Дата доступа: 18.09.2018.

13. Киселева, Е. Н. Оценка регулирующего воздействия: понятие, происхождения, подходы / Е. Н. Киселева // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сборник материалов. Вып. VI / под ред. Д. Б. Цыганкова. – М., 2011. – С. 76–82.

14. Внедрение оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации – на пути к «умному» регулированию? / Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сборник материалов. Вып. V / под ред. Д. Б. Цыганкова. М.: ГУ–ВШЭ, 2010. – С. 214–237.

15. Руководство по применению оценки регулирующего воздействия на региональном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/26093790-Rukovodstvo-po-primeneniyu-ocenki-reguliruyushchego-vozddeystviya-na-regionalnom-urovne.html>. – Дата доступа: 18.09.2018.

16. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов [Электронный

ресурс] : Приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, 12 апр. 2006 г., № 78 // Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. – 2006. – № 5. – Режим доступа: https://ohranatruda.ru/ot_biblio/norma/252217/. – Дата доступа: 11.10.2018.

17. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 15 мая 2010 г., № 336 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

18. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 21 февр. 2011 г., № 94 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

19. Об организации общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов по развитию предпринимательства, вопросов осуществления предпринимательской деятельности и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2008 г. № 2070 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 20 марта 2012 г., № 247 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.10.2018.

20. Тарасевич, Ж. К. Оценка регулирующего воздействия / Ж. К. Тарасевич // Финансы, учет, аудит. – Минск : М-во финансов, БГЭУ, БГУ, БРУСП «Белгосстрах», 2016. – № 10. – С. 41–42.

21. Кибальникова, А. М. Адаптация зарубежного опыта эффективного государственного управления в России / А. М. Кибальникова, В. И. Трысячный // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2014. – Ч. 2. – С. 197–201.

Масловская Т. С.

О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

Термин «юридическая безопасность» стал использоваться в правовой литературе на постсоветском пространстве с недавних пор. Он появился в начале XX в. в немецкой правовой доктрине, а после Второй мировой войны стал распространяться в зарубежных, прежде всего европейских, странах. Для выявления особенностей содержания данного термина представляется целесообразным обратиться к общему понятию безопасности.

Правовая категория безопасности является многоплановой. В смысловом плане термин «безопасность» используется как отсутствие